

УДК 347.965
ББК 67.75

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ПРАВ АДВОКАТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ¹

Н.В. Висков

Статья посвящена проблеме уголовно-правового обеспечения прав адвокатов, участвующих в производстве по гражданским, уголовным и иным делам. Рассматривается возможность криминализации деяний, направленных на воспрепятствование их законной деятельности.

Ключевые слова: преступления против правосудия, воспрепятствование правосудию, адвокатская деятельность, уголовно-правовые гарантии прав адвокатов, зарубежное уголовное законодательство.

Представляется, что построение правового государства попросту невозможно без публично-правовой защиты нарушенных или оспоренных прав, принадлежащих соответствующим субъектам, которая в демократическом обществе реализуется посредством расследования и рассмотрения уполномоченными на то органами уголовных, гражданских, административных и иных дел. В этот процесс вовлекается множество участников, наделенных разными полномочиями, выполняющих различные функции, но объединяемых в итоге единой целью – защитой прав и законных интересов граждан, организаций и государства.

В свою очередь, эффективное осуществление каждым из вышеуказанных субъектов своей роли требует создания соответствующих условий, обеспечиваемых в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Так, уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрен ряд гарантий осуществления нормальной деятельности такими лицами, участвующими в процессуальной деятельности, связанной с расследованием и рассмотрением различного рода дел, как судьи, прокуроры, следователи, дознаватели. Одной из таких гаран-

тий выступает криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия и производства предварительного расследования – ст. 294 УК РФ. Предпосылкой установления уголовной ответственности за соответствующие деяния, думается, является необходимость обеспечения независимости судей, а также процессуальной самостоятельности иных перечисленных участников процесса [1, с. 74–75, 82–83].

Вместе с тем существенная роль как на предварительном следствии, так и в ходе судебного разбирательства уголовных, гражданских и иных дел принадлежит адвокатам, выступающим в качестве защитников или представителей сторон. Это обусловлено, в частности, следующими обстоятельствами.

Во-первых, ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой в том числе и адвокатами. При этом квалифицированность последних презюмируется самим статусом адвоката, приобретаемым в соответствии со ст. 9 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» посредством сдачи специального экзамена. Видимо, с учетом данного обстоятельства адвокатской деятельностью согласно ч. 1 ст. 1 данного закона признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе.

Во-вторых, законодательством адвокатам предоставляется возможность оказания

наибольшего количества видов юридической помощи, включая защиту по уголовным делам. Так, по общему правилу, установленному ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты. Кроме того, первоначальной редакцией ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ предусматривалось правило, согласно которому представителями организаций могли выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Также в соответствии со ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях суд в качестве представителя назначает адвоката.

В-третьих, и федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и отраслевое процессуальное законодательство наделяют указанных субъектов достаточно широким кругом полномочий, связанных с собиранием доказательств, участием в расследовании и рассмотрении дел, и т. п.

В-четвертых, реализация адвокатом своих полномочий способствует эффективной защите прав и законных интересов представляемых ими лиц и, в итоге, – достижению целей правосудия. В преамбуле Основных положений о роли адвокатов [5], принятых VIII Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений в Нью-Йорке в августе 1990 г., указывается, что адекватное обеспечение прав человека и основных свобод, на которые все люди имеют право, предоставляется им в экономической, социальной, культурной, гражданской и политической жизни и требует, чтобы все люди имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью, осуществляемой независимой юридической профессией.

Таким образом, роль адвоката, его процессуальный статус видятся нам не менее важными, чем, например, положение прокурора

или следователя. Данное обстоятельство, думается, должно находить свое адекватное отражение и в системе преступлений против правосудия. Подтверждением этому могут служить и содержание вышеуказанного документа Организации Объединенных Наций, согласно пп. «а» п. 16 которого правительства должны обеспечить адвокатам возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства

В то же время, с одной стороны, Уголовный кодекс РФ содержит нормы, направленные на охрану жизни, здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в деле в качестве защитников или представителей (ст. 295, ч. 2–4 ст. 296, ч. 1 ст. 297). С другой – норма, подобная ст. 294 Уголовного кодекса РФ, по отношению к адвокатам в системе преступлений против правосудия отсутствует.

При этом, по нашему мнению, законодатель упускает из вида то обстоятельство, что неправомерное воздействие на адвоката может осуществляться и в таких формах, которые не связаны с посягательством на его жизнь, здоровье, насилием или угрозой его применения, как это имеет место применительно к объективной стороне деяния, предусмотренного ст. 294 Уголовного кодекса РФ. Данное преступление, как указывается в научной литературе, может совершаться как путем бездействия [4, с. 6], так и путем таких действий, как уговоры и просьбы о выполнении незаконных действий или об отказе от выполнения тех или иных законных действий со стороны лиц, использующих свое служебное положение; незаконные требования, исходящие от частных лиц, и незаконные требования или указания, исходящие от лиц, использующих свое служебное положение; угрозы неопределенного характера; угрозы совершения в отношении должностного лица или его близких иных деяний, не указанных в ст. 296 УК; угрозы распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, или иных сведений, которые способны причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего; угрозы создания неблагоприятных условий служебной деятельности потерпевшему или его близким и пр. [4, с. 7; 7, с. 6], а также посредством любого другого активно-

го создания препятствий для выполнения соответствующей функции [3, с. 234].

Тем самым, налицо пробел в правовом регулировании: несмотря на возможность совершения перечисленных деяний в отношении адвоката, процессуальное положение последнего, он в ст. 294 Уголовного кодекса РФ в числе потерпевших не назван.

Похожим образом складывается ситуация и в уголовном законодательстве многих государств постсоветского пространства: Азербайджана [9], Армении [10], Беларуси [16], Грузии [11], Латвии [14], Таджикистана [18] и др., а также ряда иных государств, к числу которых относятся, в частности, Австрия, Дания, Болгария, Израиль, Польша, Турция, Швейцария, Япония [6, с. 102].

Наряду с этим достаточно распространенными являются и случаи установления специальных правовых гарантий деятельности адвокатов.

Так, например, согласно ч. 4 ст. 26 Конституции Молдовы вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом [2]. Однако молдавское законодательство, к сожалению, ограничилось лишь декларацией соответствующего запрета: корреспондирующий норме ч. 4 ст. 26 Конституции Молдовы состав преступления в Уголовном кодексе республики отсутствует [17].

Частью 1 ст. 231 Уголовного кодекса Литвы установлена ответственность за воспрепятствование деятельности судьи, прокурора, должностного лица досудебного расследования, адвоката либо судебного исполнителя [15], причем такая деятельность обязательно должна быть связана с осуществлением полномочий по расследованию и рассмотрению уголовного, гражданского либо административного дела. Квалифицированный состав, содержащийся в ч. 2 указанной статьи, предусматривает уголовную ответственность за то же деяние, совершенное с применением насилия либо иного принуждения.

Уголовный кодекс Казахстана также содержит аналогичную норму, причем ч. 1 его ст. 365 объявляет уголовно наказуемым не только воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражд-

данина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам, но и иное нарушение самостоятельности и независимости такой деятельности. В то же время состав сформулирован как материальный, поскольку содержит указание на наступление последствий в виде существенного вреда правам, свободам или законным интересам человека и гражданина, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства.

Похожим образом описывается соответствующее деяние и в ч. 1 ст. 397 Уголовного кодекса Украины «Вмешательство в деятельность защитника или представителя лица» [19], предусматривающей уголовную ответственность как за воспрепятствование законной деятельности указанных лиц, так и за нарушение установленных законом гарантий их деятельности и профессиональной тайны. При этом конструкция состава является формальной, наступление каких-либо последствий не рассматривается украинским законодателем в качестве необходимого условия реализации уголовной ответственности.

В качестве квалифицирующего признака уголовные законы обоих государств называют использование служебного положения.

Следует отметить, что соответствующие нормы встречаются и в уголовном законодательстве многих европейских государств.

Так, в качестве уголовно-правовых средств обеспечения невмешательства в законную деятельность адвокатов можно рассмотреть ст. 464 Уголовного кодекса Испании [12], ст. 434-8 Уголовного кодекса Франции [20], ст. 10 главы 17 Уголовного кодекса Швеции [21]. Особенностью данных норм выступает указание на применение насилия либо угрозу его применения в целях воспрепятствования законной деятельности участника правосудия, включая адвоката, либо изменения его процессуальной позиции.

Общегражданский Уголовный кодекс Норвегии [8], хотя и не содержит отдельного структурного элемента (главы, раздела и т. п.), специально посвященного преступлениям против правосудия, тем не менее в п. а) §132-а предусматривает ответственность за принуждение участника правосудия

к совершению или несовершению действия, работы или услуги в связи с уголовным или гражданским делом, совершенное путем угроз, вредительства или другого неправомерного поведения. Согласно п. д) ч. 2 § 132-а участником правосудия признается защитник, представитель потерпевшего и законный представитель.

Таким образом, уголовным законодательством множества зарубежных государств адвокат, участвующий в расследовании и рассмотрении уголовных, гражданских и иных дел охраняется от неправомерного воздействия, направленного на воспрепятствование его законной деятельности.

Думается, подобный подход может и должен быть использован российскими законодателями. Однако для должной криминализации подобного рода посягательств необходимо сформулировать несколько основополагающих тезисов.

Во-первых, деятельность адвоката, в связи с которой на него осуществляется неправомерное воздействие, должна быть связана с осуществлением защиты или представителя по конкретному делу.

Во-вторых, эта деятельность должна быть законной, поскольку в ином случае соответствующие отношения не могут быть объектом уголовно-правовой охраны.

В-третьих, уголовная ответственность виновного лица в таком случае не должна ставиться в зависимость от наступления какого-либо рода последствий, то есть основной состав преступления должен конструироваться как формальный.

В-четвертых, квалифицирующим признаком наравне с использованием служебного положения может признаваться наступление общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам, свободам или законным интересам граждан, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства.

С учетом содержания системы преступлений против правосудия, предусмотренной уголовным законодательством России, полагаем возможным реализовать высказанное предложение путем внесения следующих изменений в ст. 294 Уголовного кодекса РФ.

Части вторую и третью названной статьи изложить в следующей редакции:

«2. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, а также адвоката в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела или рассмотрению его судом – наказывается ...»

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие существенный вред правам, свободам или законным интересам граждан, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, – наказываются ...»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 12-03-00656.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2005. – 491 с.
2. Конституция Республики Молдова // Нормативные акты / Юстиция. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496>. – Загл. с экрана.
3. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации : монография / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 268 с.
4. Намнясев, В. В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в Российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Намнясев Виталий Владимирович. – Волгоград, 1999. – 22 с.
5. Основные положения о роли адвокатов // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1290138>. – Загл. с экрана.
6. Петров, Д. В. Механизм уголовно-правовой охраны прав адвоката / Д. В. Петров // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 5 (49). – С. 100–104.

7. Скакун, А. И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Скакун Александр Игнатьевич. – Омск, 2008. – 23 с.

8. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. Ю. В. Голик ; пер. А. В. Жмени. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2003. – 375 с.

9. Уголовный кодекс Азербайджана // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242908&subID=100104131,100104133#text>. – Загл. с экрана.

10. Уголовный кодекс Армении // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nor/norm.asp?normID=1241378&subID=100095305,100095318#text>. – Загл. с экрана.

11. Уголовный кодекс Грузии // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/normnorm.asp?normID=1241370&subID=100095257,100095259#text>. – Загл. с экрана.

12. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.

13. Уголовный кодекс Казахстана // Информационная система «Параграф». Законодательство. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032&sublink=3620000. – Загл. с экрана.

14. Уголовный кодекс Латвии // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nor/norm.asp?>

[normID=1243424&subID=100106935,100106943#text](http://www.law.edu.ru/nor/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106943#text). – Загл. с экрана.

15. Уголовный кодекс Литвы // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/nor/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107738,100107772,100107917#text>. – Загл. с экрана.

16. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275>. – Загл. с экрана.

17. Уголовный кодекс Республики Молдова // Нормативные акты / Юстиция. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=331268>. – Загл. с экрана.

18. Уголовный кодекс Таджикистана // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Нормативные акты. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242456&subID=100100844,100100857#text>. – Загл. с экрана.

19. Уголовный кодекс Украины // Официальный веб-портал Верховной Рады Украины. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page11>. – Загл. с экрана.

20. Уголовный кодекс Франции / науч. ред.: Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова ; пер. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2002. – 650 с.

21. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев ; пер. С. С. Беляева. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2001. – 320 с.

THE ISSUE OF CRIMINAL GUARANTEES OF THE RIGHTS OF LAWYERS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

N. V. Viskov

The article deals with the problem of providing by criminal law of the rights of lawyers involved in the administration in civil, criminal and other cases. The possibility of the criminalization of acts intended to the obstruction of their lawful activities is considered.

Key words: *crimes against justice, obstruction to justice, advocacy, criminal legal guarantees of attorneys' rights, foreign criminal law.*